

А.К. Бустанов, И.В. Белич, И.Г. Гумеров

Амстердам, Тобольск, Казань

СЕМЬЯ БИКТИМЕРОВЫХ И ТРАДИЦИИ НАКШБАНДИЙА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ*

Судьба локальных цепочек преемственности татарских суфиев в годы советской власти и в постсоветское время по-прежнему остается малоизученной проблемой, имеющей практическое значение в связи с возрастающим интересом мусульманской молодежи к суфизму. Судьба семьи Биктимеровых в д. Новоатъялово Ялуторовского района Тюменской области является прекрасным примером того, как исламское (уже – суфийское) наследие трансформировалось в течение XX – начале XXI вв. Цель нашей статьи – проанализировать этот пример на основе рукописных и этнографических данных. Мы полагаем, что суфийское наследие является решающим фактором развития мусульманской общины в д. Новоатъялово и отчасти проецируется на другие регионы.

Впервые о семье Биктимеровых нам стало известно зимой 2006 в ходе работы А. Бустанова с рукописями, вывезенными из сибирскотатарских деревень археографической экспедицией Казанского университета в 1960е-80е годы (руководители – М.А. Усманов, Р.А. Шайхиев). Дело в том, что в 1978 г. группа студентов КГУ во главе с Р.А. Шайхиевым собрала в Тюмени, Тюменском и Ялуторовском районах Тюменской области 88 рукописей на восточных языках, 11 документальных источников 1887-1907 гг. и 17 писем. Рукописи датировались XVIII-XX вв. (3, 5) Тогда же экспедиция посетила дом Мунира Абдуллаевича Биктимерова, жителя д. Новоатъялово, хранителя интересной книжной коллекции. По результату осмотра археографами был составлен *фихрист*, который наряду с несколькими рукописями из

* Работа выполнена при поддержке Фонда им. Марджани, проект № 01/02-2011/02 «Мусульманские рукописи в Западной Сибири».

указанного собрания и сейчас хранится в Восточном секторе Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского Федерального университета (шифр 4471 т). Всего в нем 182 пункта, и даже беглое знакомство со списком заставляет сердце исследователя биться сильнее. Среди рукописей, в частности, указано неизвестное до сих пор сочинение «Тарих-и Сибирийа» на турецком языке (№137), а также целый ряд произведений, касающихся духовной практики братства Нашкбандийа, в том числе принадлежавших лично Зайнулле-ишану Расули (1835-1917). К сожалению, в описях тюркоязычных рукописей университетской библиотеки эти уникалы не значатся, хотя четыре рукописи из библиотеки Биктимеровых все же были зарегистрированы (3561 т, 5172 т, 4223 т, 4224 т).

Поиски следов библиотеки Биктимеровых стали возможны благодаря проекту «Мусульманские рукописи в Западной Сибири», поддержанному Фондом Марджани (Москва). В июле 2011 г. экспедиция в составе И.В. Белича, А.К. Бустанова и И.Г. Гумерова посетила мусульманскую общину д. Новоатъялово (4), главой которой по сей день является Мунир Биктимеров. Мунир Абдуллаевич поведал нам историю своей семьи, отражающую местную историю ислама. Его дед, Нийаз-Бақы б. Биктимер (1846-1924) служил у местной купеческой фамилии Карымшаковых (Сейдуковых) в селении Ембаево, что близ Тюмени, потом отправился на учебу в г. Троицк к знаменитому шайху Накшбандийа Зайнулле Расули и даже состоял какое-то время имамом городской мечети Троицка. Нийаз-Бақы был дважды в хадже. Именно Нийаз-Бақы принадлежала основная часть библиотеки, описанной казанскими археографами в 1978 г. Как вспоминает Мунир Биктимеров, «в Троицке родился Абдулла, мой отец, он тоже учился у Зайнуллы-ишана. Младший брат Абдуллы, Нигматулла, учился там же». Нийаз-Бақы выписывал газету мусульман-прогрессистов «Гарджуман – Переводчик», издававшуюся знаменитым Исмаилом Гаспралы (1851-1914). Эти факты,

наряду с тесной связью с Нигматуллой Карымшаковым (1829-1901), наглядно демонстрируют приверженность Нийаз-Баки новым методам в мусульманском образовании и в целом к тому, что в литературе принято называть джадидизмом. После завершения обучения в Троицке Нийаз-Баки решил вернуться на родину, примерно в 1903-04 гг. Тогда же он становится деревенским имамом, прослужив в этой должности вплоть до своей кончины в 1924 г. Похоронен Нийаз-Баки в родной деревне.

В библиотеке Нийаз-Баки сохранилась родословная, составленная его сыном Абдуллой (1891-?) в январе 1925 г. Это три склеенных листа, образующие свиток 43x88 см. Текст на татарском языке, синие чернила, следы бытовой реставрации порой затрудняют чтение. Из текста следует, что предок Биктимеровых Кутлыг Хасан жил в XVII веке и был родом «из Туркестана». Следует оговориться, что в данном случае, скорее всего, речь идет о городе Туркестан, известном также как Яссы (современный Шымкентский акимат Республики Казахстан), являвшемся оплотом братства Йасавийа. Собственно генеалогия по прямой линии выглядит так: Кутлыг-Хасан, Килме-Хасан, Ак-Туган, Калы, Ак-Мирза, Джан..., Биктимер, хаджи мулла Нийаз-Баки, Абдулла. Помимо этих лиц в документе упоминаются многие побочные линии, включая женщин, иногда с краткой биографической информацией. Более подробное изучение генеалогии нами предполагается при издании каталога мусульманских рукописей из Западной Сибири.

Вспоминая о своем деде, Мунир Биктимеров добавляет: «Старики рассказывали, что наш дед творил чудеса (*карамат*). Например, подходит он к двери, а она закрыта на замок. Он читал молитву, и дверь раскрывалась». Принципиально важен тот факт, что вернувшись в родное селение Нийаз-Баки «открыл» недалеко от деревни новое место паломничества – могилу (*астāна*) «святого» (*авлийā*). Из-за нехватки источников мы все еще мало знаем о хронологии и механизме появления святых мест в Сибири. Благодаря

источниковедческим работам стало ясно, что процесс начался в конце XVI в. с приездом нескольких мусульманских авторитетов из Ургенча и Бухары, а именно Дин-‘Али-шайха в качестве сайида при хане Кучуме, Ширбети-шайха как первооткрывателя священных захоронений и, видимо, первого транслятора легенды об исламизации Сибири, а также Абдал-шайха – смотрителя одной из первых астана, расположенной близ д. Тюрметяки (Улуг-Буран) Усть-Ишимского района Омской области (1). С тех пор появлялись другие почитаемые могилы, связываемые ныне с именами легендарных 366 миссионеров, прибывших из Бухары для распространения ислама в Сибири. Дело в том, что действительно в двух известных на сегодняшний день редакциях каталога святых мест упоминается *астана* в Атьале (Новоатъялово), где покоится ‘Алаф-‘азиз. Если наша гипотеза о составлении первой редакции каталога святых мест (*шаджара*) в первой половине XVII в. верна, то и *астана* в Атьале должна была быть уже известна к тому времени. Между тем, по утверждению Мунира Биктимирова, астана на сегодняшнем ее месте была «открыта» Нийазом-Баки.

Произошло «открытие» *астана* на том месте, которое и известно на сегодняшний день, в самом начале XX в. По словам Мунира Биктимирова, «на *астана* лежит Алюф-бабай. Он был молодым человеком, сыном Султана Баязита¹. Его брат – Уф, его *астана* находится где-то в русской деревне. Алюф был из числа Накшбандийа, которые принесли нам ислам. Ранее здесь жили *маджузи*, поклонялись куклам – *аттанай*, которые выглядели как люди. Ров на *астана* сделал трактором Ислам-бабай, который долгое время был смотрителем (*караучи*). Но место точное. Нийаз-Баки написал, где какие *астана* есть. Он много таких мест нашел. Куда-то этот листочек пропал... После Нийаз-Баки за *астаной* смотрел Зайнулла-бабай, потом Ислам-бабай, Карим-бабай, сейчас я присматриваю».

¹ Имеется в виду духовное родство с известным исламским мистиком Абу Йазидом Бистами, чье имя было инкорпорировано в цепь преемственности Накшбандийа.

Очевидно, Нийазу-Бақы была известна одна из редакций *шаджара*, используя которую он и «открыл» это место паломничества, но видимо совсем в другом месте. Вероятно, по этой причине прежде она не пользовалась широкой популярностью. Так, по полевым материалам И.В. Белича 1970-80-х гг., *астана* в д. Новоатъялово не фиксируется, а жители близлежащих селений (Авазбакеева, Аслана, Ревда) больше почитали астану в д. Варвары (Ярковский район; «Бурбар» в рукописях). Возможно, бывшая *астана*, если и была здесь, то находилась где-то в районе прежнего селения Атъял на старом русле Тобола, на что и указывают письменные источники.

Ценнейшие данные удалось собрать и о современной ситуации в мусульманской общине. Особенно важно то, что суфизм в Новоатъялово выглядит скорее не возобновленным, а аутентичным, являющимся вполне ясным продолжением тех традиций, что существовали здесь как до революции, так и в советское время. Отрадно и то, что *тасавуф* находит многочисленных сторонников среди молодежи, но в первую очередь уже в областном центре, в Тюмени, где, по оценкам некоторых информаторов, приверженцы братства Накшбандийа составляют около сотни человек. Мунир Биктимеров, глава Накшбандийа в Новоатъялово, утверждает, что его дед, «Нийаз-Бақы, постоянно делал зикр, продолжал дело Зайнуллы-ишана. В Коране есть аят, «*поминайте Аллаха много*» (33:41). Мы сейчас продолжаем тарикат через Саида-эфенди (6, 7)², поскольку у нас не стало ишана в деревне. Он дал нам задание на Шазилийский тарикат, после которого будет Накшбандийа. Мой дед практиковал *зикр* сердцем (*ерёк зикри*). Мой отец Абдулла тоже занимался *зикром*, учил меня украдкой, говорил никому не рассказывать. У нас в деревне мало мюридов, поэтому мы не собираемся для коллективного *зикра*. Каждый читает сам. Мы не совершаем *хатым худжа*

² Саид-эфенди Чиркеевский (род. 1937) – наиболее влиятельный из шейхов Накшбандийа-Шазилия в Дагестане, имеет резиденцию в с. Чиркей. По некоторым данным, число мюридов Саида-эфенди исчисляется десятками, а то и несколькими сотнями тысяч человек. Является автором нескольких книг по тасавуфу.

(2), поскольку для этого нужно иметь грамоту. А если делать безграмотно, то это большой грех. У нас старики раньше делали, теперь некому. У нас один парень учится в Дагестане, наши ребята посещают Саид-эфенди, хотя я сам не был. Мы возродили тарикат вместе с Рафаэлем Валишиным, он тогда ездил к Саид-эфенди, наладил связь. В Тюмени тарикат очень окреп, там порядка сотни человек». Помимо обязательного *вирда*, главным образом Шазилийского, т.е. первой ступени посвящения в тарикат, мюриды в Новоатъялово громко читают салаваты Пророку Мухаммаду после коллективного намаза или на иных собраниях вне мечети. Посещение святых мест в контексте ритуальной практики обновленного суфизма в регионе пока, похоже, не играет существенной роли. По крайней мере, информаторы не акцентируют на этом внимания.

Наряду с прочими частными и государственными собраниями арабографических рукописей в Западной Сибири библиотека Биктимеровых будет включена нами в готовящийся каталог, поэтому приводить сведения о всех обнаруженных рукописях мы не будем, а ограничимся лишь кратким сообщением о наиболее интересных. Выше уже упоминалась генеалогия Биктимеровых, составленная Абдуллой б. Нийаз-Бақы. Помимо этого в библиотеке сохранилось три письма-автографа Нийаз-Бақы б. Биктимера разным лицам, датированные 1913-1914 гг., и письмо некоего ахунда Мухаммаджана Халид углы к муфтию Мухаммедъяру Мухаммад-Шариф Султанову, 1901 г. Эти письма представляют огромный интерес и заслуживают подробного исследования, поскольку касаются жизни сибирских мусульман в начале XX в. и написаны представителями местной духовной элиты. Кроме этого, два памятника татарского поэтического слова должны быть также здесь кратко упомянуты. Это стихотворение на татарском языке 'Абд ал-Мачита Гафури «Эч пошу», датированное 1902 г. Возможно речь идет об автографе. Также был обнаружен редкий образец

сибирской поэзии – небольшое стихотворение на татарском, написанное Хамзой б. Мухаммад Амином ал-Хамиди ат-Туми, т.е. из Томска, датированное 1270/ 1853-54. Ранее о нем ничего не было известно, как впрочем и о литературном наследии мусульман Томска. Публикация этого стихотворения станет, как мы надеемся, определенным шагом на пути изучения этого наследия.

На большинстве книг из библиотеки имеется подпись рукой Абдуллы Биктимерова: «Это книга домоллы шайха Нийаз-Баки сына Биктимера сына Ак-Мурзы и ничья больше. Написано в 1394 г. по хиджре, 1974 г. по милади». Книга «Ал-Хизб ал-А‘зам» (Казань, 1894) была передана Зайнуллой-ишаном Расули (о нем: 8) для чтения Нийаз-Баки б. Биктимеру 29 мая 1896 г. Сборник суфийских вирдов и поэм, изданный в Петербурге в 1893 г. имеет на форзаце автограф Зайнуллы б. Хабибуллы ан-Накшбанди, оставленный в 1314/ 1896-97 г. Эти записи – документальное подтверждение существовавших связей между Троицком и Новоятыялово, вносящее еще один штрих к впечатляющей сети контактов Зайнуллы-ишана, имевшего учеников также и в Дагестане.

Завершая наш предварительный очерк истории семьи Биктимеровых, следует признать, что предстоит еще большая и серьезная работа по изучению того наследия, которое было оставлено этим семейством, и в первую очередь Нийаз-Баки б. Биктимером, охватывающим разные стороны истории ислама в Сибири, такие как культ святых мест и духовная практика братства Накшбандийа (в том числе дебаты вокруг легитимности громкого и публичного зикра), а также значение этого комплекса проблем в настоящем.

Библиография

1. *Бустанов А.К.* Манускрипты суфийских шайхов: Туркестанская традиция на берегах Иртыша // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Т.11. – Омск, 2009. – С. 195-230

2. *Бустанов А.К.* Обряд хатым-хуца и сибирско-татарские багышлау-посвящения // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. Часть 1. Вып. 6 (11). – Минск, 2008. – С. 27-40

3. *Бустанов А.К.* Перспективы сибирско-татарской археографии (по материалам экспедиции Омского университета) // Катанаевские чтения: Мат-лы VI Всероссийской науч.-практ. конф. – Омск, 2006. – С. 387-390.

4. *Бустанов А.К., Белич И.В., Гумеров И.Г.* Прошлое и настоящее в рукописях сибирских мусульман: отчет об археографических работах в 2011 г. // Тобольск научный (в печати)

5. *Морозов В.В.* Археографические экспедиции 1977 и 1978 гг. // Археографический ежегодник. – М., 1979. – С. 355.

6. *Шихалиев Ш.Ш.* Суфийские вирды Накшбандийа и Шазилийа в Дагестане // Вестник Евразии 3 (37). – М., 2007. – С. 137-151.

7. *Шихалиев Ш.Ш.* Суфийский шейх сегодня // Этнографическое обозрение. – 2006. №2. – С. 28-34.

8. *Algar H., Shaykh Zaynullah Rasulev:* the last great Naqshbandi sheikh of the Volga-Ural region // Muslims in Central Asia. – Durham and London, 1992. – P. 112-133.